

УДК: 94(495+47); 745/749

ББК: 85.113(2)4

A43

DOI: 10.18688/aa177-4-46

М. В. Николаева

История создания иконостасов храмов Высокопетровского монастыря по письменным источникам последней трети XVII века

Введение

Последние два десятилетия XVII в. практически полностью изменили облик обители Святых апостолов Петра и Павла, что на Петровке (именно так именовали московский Высокопетровский монастырь в архивных документах 1680–1690-х годов). В этот период было возведено три новых каменных храма — собор Боголюбской иконы Божьей матери, церковь Покрова над проездными Святыми воротами и храм во имя Сергия Радонежского; к 1690 г. завершилась реконструкция древнего собора во имя Петра митрополита. Строительному процессу в монастыре сопутствовали большие работы в интерьерах храмов. Важным обстоятельством, обусловившим привлечение к иконостасным работам лучших мастеров Оружейной палаты — резчиков по дереву, золотарей, изографов, стало ктиторство царей Алексея Михайловича и Петра Алексеевича. Играло свою роль и особое значение, которое в XVII в. придавали монастырю современники.

Хотя к настоящему времени предалтарные преграды XVII в. храмов обители утрачены, к ним сохраняется научный и практический интерес, а проблемы, связанные с храмовым и иконостасным строительством того времени, несмотря на фундаментальные исследования Б. П. Дедушенко [4], Л. А. Беляева [1], остаются по-прежнему не до конца разработанными.

Главным основанием для обращения к истории создания и обновления иконостасов храмов Высокопетровского монастыря в XVII в. стал значительный корпус источников, сформированный из документов фондов Российского государственного архива древних актов, преимущественно из собрания «Архив Оружейной палаты», — это столбцы, приходно-расходные книги, описи церковного имущества¹. Существенным дополнением явился недавно обнаруженный в фонде Ф. Ф. Мазурина комплекс документов, посвященных иконостасам собора Петра митрополита и Покровской церкви, который впервые вводится в научный оборот.

¹ В трудах А. И. Успенского материалы Оружейной палаты представлены чрезвычайно широко, однако большинство документов по Высокопетровскому монастырю даны в извлечениях [10]; сходную картину в отношении рассматриваемых здесь памятников мы видим и в словаре И. А. Кочеткова [8].

Состав икон в иконостасах храмов монастыря и приемы их написания довольно подробно представлены в описи Оружейной палаты за 1695 г.² Об изменениях происшедших в XVIII в. свидетельствуют так называемые «офицерские описи» фонда «Коллегия экономии» 1763 г.³

Иконостас собора **Боголюбской иконы Божьей Матери**, построенного в середине 1680-х годов [3, с. 17; 7, с. 182], датируют в научной литературе примерно этими же годами, однако в архивных документах за 1685–1690-е годы храм с таким посвящением в московском Петровском монастыре не упоминается, но присутствует «новопостроенная каменная церковь». Порой ее называют еще «новопостроенной церковью Святых [или Верховных] апостол Петра и Павла», т. е. соименно самому монастырю. В связи с этим можно предположить, что будущий собор Боголюбской иконы Божьей матери не имел в первые годы своего существования этого закрепившегося впоследствии за ним посвящения. Это наблюдение позволило включить в документальный комплекс по рассматриваемому храму еще ряд источников.

Работы с предалтарной преградой для Боголюбского собора по времени распадаются на два этапа: в 1685–1686 гг. была изготовлена рама к местным иконам и написаны сами местные образы, в 1687–1688 гг. сделано все остальное (Илл. 103).

Трудности с финансированием стали, очевидно, главной причиной тому, что процесс создания иконостаса для Боголюбского собора растянулся на три года, хотя и в эти сроки работы закончены не были: необходимые для производства работ золотые монеты то отпускали из казны, и сусальщики даже начинали их переделывать в листовое золото, то внезапно большую часть из них направляли на поновление живописного письма в церкви Воскресения Господня, что у государя на сених в Кремле, и другие дворцовые нужды. Денежные средства поступали в Оружейную палату от разных ведомств, причем частями и далеко не всегда своевременно. Мастерам денежные выплаты порой приходилось ждать годами.

Об иконостасе под иконы местного ряда, в работах над которым весной 1686 г. принял участие один из ведущих деревянного дела мастеров Оружейной палаты **Ларион Юрьев**⁴, известно из описи, составленной 9 лет спустя, в 1694 г.: местные иконы были помещены в шесть киотов — по три на северную и на южную стороны от царских врат⁵; украшением служили резные колонны с капителями; шесть тумб под киотами были декорированы резными клеймами; створы царских вратах имели шесть резных клейм, вверху находились резные сень и фрамуга⁶ (Илл. 104).

Иконостас под иконы праздничного, апостольского, пророческого, праотеческого и страстного ярусов делал подрядом жалованный резного деревянного дела мастер Оружейной палаты **Клим Михайлов** с товарищами⁷.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1175. Л. 1–7.

³ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 426. Л. 55–57 об.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24227. Л. 1.

⁵ Еще два образа — в заворотах — обрамляли «столярские» киоты с флемованными дорожниками.

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 6 об.–7.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26048. Л. 2. О Климе Михайлове известно, что он был привезен в Россию «добровольно» из восточных земель Великого княжества Литовского (из г. Шклова) боярином князем Г. С. Куракиным в 1654 г. Спустя несколько лет Клим Михайлов оказался у патриарха Никона в Ивер-

По описи 1694 г. праздничный чин был украшен резными кронштейнами, центральные образы апостольского, пророческого и праотеческого чинов (Христос Великий архиерей, Богородица и Господь Саваоф) помещались в резные киоты, другие иконы этих ярусов (также в киотах) оформляли точеные «столбы» (колонны) с резными капителями. Иконы Страстного пояса обрамляли 12 резных клейм, Распятие было поставлено в «столярский» «глаткий», т. е. без резьбы, киот⁸.

Золочением резного набора в 1686–1688 гг. руководил золотильных дел мастер Оружейной палаты **Дорофей Ермолаев сын Золотарев**. Уникальный в своем деле мастер, он был в рассматриваемые годы задействован в наиболее значимых проектах Оружейной палаты: составлял сметы на расходные материалы, координировал работу кормовых золотарей, сусальщиков, терщиков красок и т. д. По его расчетам, в частности, для золочения Боголюбского иконостаса «под передел» в сусальное золото было затребовано частями не менее 378 золотых монет; его росписи на другие припасы (мездриный клей, полимент, хвощ, ветошки, щетины, нити, горшки, дворянское вино в подпуск и др.) — определяли ассортимент и объём закупок расходных материалов⁹.

Иконостас Боголюбского храма, по описанию 1694 г., был золочен красным золотом, тумбы под киотами местных икон «писаны аспидом волнистым цветным», в резных клеймах которых живописным письмом нарисованы травы¹⁰.

Практически полную схему расположения икон в конструкции предалтарной преграды Боголюбского храма (Табл. 1) позволил восстановить документ, содержащий детализацию расхода сусального золота на иконные образы (ее составил жалованный иконописец Оружейной палаты **Федор Евтифеев сын Зубов** в 196-м (1687/1688) году). Существенные дополнения вносит описание 1694 г.

Подробностей о работах иконописцев для местного ряда немного; известно, что было написано шесть икон, а также, что при написании в клеймах царских врат образов Богородицы, архангела Гавриила и евангелистов использовали медные «цки», как и для иконы Тайной вечери в сени¹¹.

Задание на дальнейшие иконописные работы для последующих четырех ярусов иконостаса (сведения о создании праздничных образов в документах не обнаружены) жалованные иконописцы Оружейной палаты получили 12 августа 1688 г.: **Михаилу Милютину, Спиридону Григорьеву и Тихону Иванову сыну Филатьеву** (помимо иконописания, он занимался приемом закупленных в рядах красок и других припасов) с безымянными «товарищами» и учениками предстояло написать 54 иконы, в том числе на

ском монастыре, затем — в Воскресенском, позже участвовал в создании царского дворца в Коломенском, позже, в 1670-е годы, делал иконостасы в собор Покрова Богородицы, церковь Всех святых и Царевича Иоасафа Индейского в с. Измайлово. В жалованные резного дела мастера Оружейной палаты Клим был принят в 1666 г. О его мастерстве самый маститый резчик Оружейной палаты Степан Зиновьев говорил: «делает резное дело по дереву под золото да столярное дело», и называл его вторым в профессии после Герасима Окулова.

⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 7.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26048. Л. 2–3; Д. 17433. Л. 30.

¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 4 об., 5 об., 7.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26048. Л. 2–3; Оп. 2. Д. 1175. Л. 4–6 об.

Табл. 1. Схема иконостаса собора Боголюбской иконы Божьей матери Высокопетровского монастыря. Опись 1694 г.

6 страстных икон в клеймах			Иоанн Богоослов	Распятие на кипарисном кресте	Богородица	6 страстных икон в клеймах						
Праотеческий ряд												
Вениамин	Аминодав	Исаак	Ной	Авель	Адам	Господь Саваоф	Ева	Сиф	Авраам	Иаков	Иосиф	Иосия
Пророческий ряд												
Захарий	Аввакум	Енох	Иона	Илия	царь Давид	Богородица Воплощение	царь Соломон	Елисей	Иеремиа	Наум	Исайя	???
Деисусный ряд												
апостол Иаков	апостол Иуда Илковлев	апостол Иоанн [Богослов]	апостол Петр	архангел [Михаил]	Богородица	Великий Архирей	Иоанн Предтеча	Архангел [Гавриил]	апостол Павел	апостол Магфей	апостол Андрей	апостол Филимон
Праздничный ряд (12 икон)												
Местный ряд												
Исакий Далматский, Макарий Калязинский, Петр и Феррония муромские и преподобная Февронья		северная дверь Архидьякон Стефана		Алексей человек Божий	Богородица Боголюбская в молении	Царские врата	«Господь Вседержитель стоящий»	апостолы Павел	Петр и Павел	южная дверь Дьякон Филипп	Николай чудотворец «стоящий»	

39 досках («цках») высотой по 2 аршина 2 вершка каждая (151 см) в три пояса, по 13 образцов в каждый ряд:

- в **апостольский** — «Великого Архиерея», «посторонь» Богородицу, Иоанна Предтечу, двух архангелов (по описи 1694 г. Михаила и Гавриила) и 8 апостолов;
- в **пророческий** — Богородицу Воплощение, «посторонь» царя Давида, царя Соломона и 10 пророков (перечислены имена только девяти пророков, имя десятого отсутствует);
- в **праотеческий** — Господа Саваофа, «посторонь» 12 праотцев.

Те же упомянутые выше изографы писали 12 икон страстей Спасителя в резные клейма и — на «больших цках» Распятие Господне с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом. О **Распятии** в описи 1695 г. говорилось следующее: «образ Распятие Господне на кресте — кипарисной резной, венец медной с сиянием, золочен». Лица на образах предстоящих — Богородицы и Иоанна Богослова — написаны красками, венцы, также медные, с сиянием, золочены¹².

Иконы из Боголюбского иконостаса пока не обнаружены, поэтому в качестве иллюстрации приведем изображения царя Давида и апостола Иакова из церкви Рождества Богородицы в Голутвине (Илл. 105, 106), которые некоторым образом могут вписаться в контекст предалтарной преграды рассматриваемого собора — их датируют примерно теми же годами (1690/1691 г.). По размеру (149 × 46 и 141 × 53 см соответственно) они сопоставимы с боголюбскими иконами, их атрибутируют Т. И. Филатьеву, работавшему и для Высокопетровского монастыря.

Определить точную дату завершения работ, связанных с оформлением интерьеров Боголюбского собора, по документам не удастся, можно лишь констатировать, что в сентябре 1688 г. золотари и иконописцы все еще продолжали свое дело.

Предалтарная преграда Боголюбского собора сохраняла в целом свой облик еще во второй половине XVIII в.: по описи 1763 г. резная шестирядная конструкция с Распятием и предстоящими, золоченая красным золотом и украшенная архитектурными деталями, по-прежнему стояла в храме, лишь некоторые изменения претерпел состав икон¹³.

Известно, что иконостас находился в соборе до его закрытия в 1929 г., ныне — утрачен.

Церковь св. Петра митрополита, древнейшее здание монастыря, была возведена Алевизом Новым в 1514 г., перестроена в конце XVII в. и освящена 8 мая 1690 г. [3, с. 13–14; 7, с. 181–182]. Шестиярусный резной украшенный архитектурными деталями золоченый красным золотом иконостас храма был в работе мастеров Оружейной палаты, судя по сохранившимся документальным свидетельствам, в период с июля 1690 по конец июня 1691 г. (Илл. 107).

«Столярское и резьбу» уговорились 22 июля 1690 г. в Оружейной палате выполнить станочники — **Иван Иванов** с товарищами, 9 человек, известные по участию под руководством резчика старца Ипполита в больших проектах, связанных с иконостасным

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26048. Л. 2–4; Оп. 2. Д. 1175. Л. 6 об.; Оп. 1. Д. 26022. Л. 1–3; [10, с. 176].

¹³ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 426. Л. 55–57 об.

строительством для церкви Иоасафа царевича в Измайлово, дворцовых храмов Кремля и др. В качестве руководства в работе для собора Петра митрополита они использовали «розмер» и «знаменку», сделанную мастером резного дела **Ларионом Юрьевым**¹⁴. Изготовленный, очевидно, на этом основании рисунок они должны были представить («объявить всякое рисованье») в Оружейной палате до начала работ.

Итак, станочники изготовили: полотнища на створы («полотенца») царских врат, на северные и южные двери, «иконные цки» во весь иконостас, а также 21 киот к иконам местного, деисусного, пророческого, праотеческого ярусов, резные клейма к шести праздничным и восьми страстным образам. Размеры клейм к предстоящим к Распятию (Илл. 108) — Богородице, Иоанну Богослову, Марии Магдалине, Лонгину сотнику — были определены следующим образом: «в свету пространства, чтоб мочно было написать святые иконы в меру совершенного человеческого возраста»; имелись и точные параметры — 2,5 аршина в высоту (т. е. около 180 см) и один аршин (71 см) в ширину¹⁵.

В условия уговора Оружейной палаты со станочниками входило также создание декоративного убора иконостаса, включая комплекс царских врат, в которых гладкие полотнища створ, по описанию 1695 г., были обложены флемованными дорожниками¹⁶, а между шестью клеймами сделаны резные фрукты. Дорожники и резьба оформляли горбыль, фрамугу, коруну с крестом и сень. Четыре резных клейма имелись также на тумбах в подместном ярусе.

Архитектурные элементы: «витые столбы» с резными капителями к киотам местного ряда и центральным образам пророческого и праотеческого рядов, колонны «елками» (украшенные характерными шипообразными выступами) — к остальным киотам этих двух рядов, — делали по образцу церкви царя Иоасафа Индейского в селе Измайлово¹⁷. Колонны к большим клеймам к Распятию резали «другим манером»; между праздничными клеймами, как водится, предполагали установить резные кронштейны (кронштейны, судя по описанию 1694 г., имелись и в страстном ряду).

¹⁴ Л. Юрьев, который уже упоминался здесь в связи со строительством иконостаса под местные иконы Боголюбской церкви, был учеником известного резчика по дереву старца Ипполита, участвовал в работах с иконостасом Архангельского собора в Кремле, храмов Новодевичьего монастыря, Измайлова и др. В 1679 г. в Оружейной палате о мастерстве Л. Юрьева был допрошен также уже упоминавшийся выше «эксперт», резчик по дереву Оружейной палаты Степан Зиновьев: «совершенно ли то резное дело делает и сам ли знамянит и режет, и против кого то резное деревянное дело зделает»; по оценке Зиновьева — Юрьев «резное дело режет и знамянит сам и зделает мастерством своим против мастера Клима Михайлова и лутче, а зделает против Гарасима Окулова», которого Зиновьев ставил на первое место.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27947. Л. 1–4 об. По описанию 1763 г. на главе Христа был венец с сиянием, а кипарисный крест находился в резном клейме (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 426. Л. 68).

¹⁶ Широко применявшиеся в иконостасах последней трети XVII в. так называемые «флемованные дорожники» представляли собой украшенные резьбой узкие тонкие деревянные рейки, которые оформляли практически все конструктивные элементы предалтарной преграды. Присутствие их в иконостасе дало им соименное название. По мнению Н. Н. Соболева, словосочетание «флемованный иконостас» этимологически происходит от немецкого слова «пламя» [9, с. 92]; И. Л. Бусева-Давыдова считает более вероятным, что прилагательное «флемский» образовано по типу прилагательного «фряжский» и подобных ему, и произошло от слова «фламандец» или «фламандский» [2, с. 627].

¹⁷ Ларион Юрьев принимал непосредственное участие в иконостасных работах этих лет в Измайлово.

Декоративное убранство дополняла резьба флемованных дорожников на карнизах («гзымзах»), разделявших ряды иконостаса, в северных и южных дверях, в киотах, клеймах и около них¹⁸. Резная ажурная деталь под названием «скрыдло» (польское *skrzydło* — крыло, створка) оформляла киот к образу Богородицы в пророческом ряду¹⁹.

«Мастерство» работавших с деревянной основой иконостаса специалистов и закупки «лесных припасов» были оценены по уговору в 70 рублей, т. е. несколько выше, чем у Клима Михайлова в Боголюбской церкви (в 62 рубля с полтиной).

Архивное фото свидетельствует о том, что иконостас венчало скульптурное Распятие, которое, по некоторым данным, сохранилось в одной из музейных коллекций.

В начале 1691 г. кормовые золотари Оружейной палаты не меньше месяца работали с деревянным набором — клеили его, грунтовали, шихтоновали²⁰ и полиментовали²¹. Продолжил дело в марте живописец Лука Смольянинов со своими учениками и наемными мастерами [6, с. 271].

Из описания 1694 г. следует, что иконостас был позолочен красным золотом, на тумбах — по карнизам и по черному фону — нарисованы серебром травы, а в четырех клеймах — цветы разными красками²².

Обращаясь, наконец, к работам изографов, необходимо отметить одну из уникальных для документов XVII в. особенностей новых документов из архива Ф. Ф. Мазурина — они дали возможность не только представить полную схему иконостаса, но обозначить авторство для каждой иконы (Табл. 2).

Итак, иконные доски, полотнища на северную дверь и южную, подготовленные левкашиком Матвеем Афонасьевым, поступили к жалованным изографам Оружейной палаты. Работа мастеров по написанию 35 иконных образов документально прослеживается в период с 23 сентября 1690 г. по 28 мая 1691 г. (правда, к этому времени она завершена полностью не была).

Иконы в *местный ряд* писали на золоте (светы золотили и пробеляли золотом) упоминавшиеся в связи с работами для Боголюбской церкви ведущие мастера Оружейной палаты **Михаил Милютин** и **Тихон Иванов сын Филатьев**; образы архидиакона Стефана в *северную дверь* и архидиакона Егупия в *южную* были поручены **Георгию Терентьеву сыну Зиновьеву** (он же составлял смету на закупку припасов к иконному письму), Благовещения и евангелистов в *царские двери* на меди — **Спиридону Григорьеву**, Тайной вечери также на меди во фрамугу царских врат — **Кириллу Иванову сыну Уланову**²³.

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 24 об.–25 об.

¹⁹ Большинство терминов профессиональной лексики резчиков, приехавших в Россию в XVII в. из восточных земель княжества Литовского, расшифровала И. Л. Бусева-Давыдова [2, с. 627].

²⁰ При нанесении полимента под матовое золочение грунт предварительно прокрашивали смесью охры (глина, окрашенная окислами железа) с кроном на воде [5, с. 126, 42–45].

²¹ Покрывали полиментом; полимент — жидкий быстро сохнущий клеящий состав из земляных красок и яичного белка с добавлением жиров, который накладывают кистью на левкас под позолоту [5, с. 126].

²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 25–25 об.

²³ В известном на сегодняшний день послужном списке этих мастеров работы на меди не упоминаются [10, с. 166–168, 668–676; 9, с. 62–64, 277–280].

Табл. 2. Схема иконостаса собора Петра митрополита Высокопетровского монастыря. 1690 г.; опись 1694 г.

	Мария Магдалина <i>К. Умбранов- ский</i>	Богородица <i>Е. Елина</i>	Распятие Спасителя	Иоанна Богослова <i>М. Чоглоков</i>	Логин сотник <i>Г. Одоль- ский</i>		
Страстной ряд							
Моление о чаше («моление в Верто- граде») <i>К. И. Уланов</i>	Поцелуй Иуды («Июдино лобзание») <i>К. И. Уланов</i>	Приведение к Пилагу («Ко Иуде приведение») <i>П. Ф. Билин- дин</i>	Бичевание Христа («Биение» [у столпа]) <i>П. Ф. Би- линдин</i>	Несение креста («крест несет на раме») <i>П. Ф. Би- линдин</i>	Снятие с креста <i>К. И. Ула- нов</i>	Распятие [Христово] <i>К. И. Уланов</i>	Снятие с креста <i>П. Ф. Би- линдин</i>
Праотеческий ряд							
Ной <i>В. Леонтьев</i>	Сиф <i>Ф. М. Нянин</i>	Адам <i>Т. И. Филать- ев</i>	Господь Саваоф	Авель <i>Т. И. Фи- латьев</i>	Енох <i>Ф. М. Нянин</i>	Мельхи- седек <i>В. Леон- тьев</i>	
Пророческий ряд							
	Захария, Моисей, Елисей, Илия, Наум, Аввакум <i>С. Григорьев</i>	царь Давид <i>В. Леонтьев</i>	Богородица Воплощение <i>С. Григорьев</i>	царь Соломон <i>В. Леонтьев</i>	Исайя, Иеремия, Иезекииль, Самуил <i>Е. Т. Зино- вьев</i>		
Деисусный ряд							
	апостолы (по 6 на одной цке) <i>Е. Т. Зиновьев</i>	архангел Михаил <i>Т. И. Фи- латьев</i>	Великий Архиерей «посторонь» Богородица и Иоанн Предтеча <i>М. Милютин</i>	архангел Гавриил <i>Т. И. Фи- латьев</i>	апостолы (по 6 на одной цке) <i>Е. Т. Зино- вьев</i>		
Праздничный ряд							
Благовещение <i>П. Ф. Билиндин</i>	Рождество <i>П. Ф. Билиндин</i>	Сретение <i>Ф. М. Нянин</i>	Богоявление <i>Ф. М. Нянин</i>	Воскресение <i>Ф. М. Нянин</i>	Вознесение <i>Ф. М. Нянин</i>		
Местный ряд							
Богородица Владимир- ская <i>Т. И. Фи- латьев</i>	северная дверь архидьякон Стефан <i>Е. Т. Зиновьев</i>	Петр митрополит <i>М. Милютин</i>	Тайная вечеря <i>К. И. Уланов</i> Царские врата <i>С. Григорьев</i>	Спас Вседержи- тель на престоле <i>М. Милю- тин</i>	южная дверь архидьякон Егупий <i>Е. Т. Зино- вьев</i>	апостолы Петр и Павел <i>Т. И. Фи- латьев</i>	

Шесть икон в **праздничный** ряд писали **Петр Федоров сын Билиндин и Федор Матвеев сын Нянин**; пять в **апостольский** — упоминавшиеся уже М. Милютин, Т. И. Филатьев и Г. Т. Зиновьев; центральный образ Богородицы Воплощение в **пророческом** ряду — С. Григорьев, царя Давида и царя Соломона — В. Леонтьев, 2 иконы пророков (по 6 «на одной цке») — С. Григорьев и Г. Т. Зиновьев. Еще четырех пророков исполнил Г. Т. Зиновьев (по росписи должно было быть «по шести на двух цках», но два имени в документах отсутствуют). В **праотеческом** ярусе праотцев Ноя и Мельхиседека написал Василий Леонтьев (2 иконы), Адама и Авеля — Т. И. Филатьев, Сифа и Еноха — Ф. М. Нянин. К сожалению, большинство иконы из иконостаса собора Петра митрополита не сохранились, но о мастерстве их создателей можно составить представление благодаря другим работам того же времени (Илл. 109, 110).

Иконные изображения **страстного чина** «на осми круглых цках» выполняли К. И. Уланов и П. Ф. Билиндин.

Образы предстоящих к **Распятию** (Богородицы, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Марии Магдалины и Лонгина-сотника) писали «живописным писмом» живописцы Оружейной палаты **Ерофей Елена, Михаил Чоглоков, Григорий Одольский и Киприан Умбрановский**.

Документы содержат также полные сведения об ассортименте и расходе красок, других припасов на каждую икону²⁴.

Можно предположить, что работы были завершены к 24 августа 1691 г. — престольному празднику в честь перенесения мощей святителя Петра в новый Успенский собор.

Уникальный иконостас 1690-х годов сохранился в церкви вплоть до 1940 г.

Предыстория предалтарной преграды **церкви Покрова Богородицы**, построенной над Святыми воротами около 1691 г. [3, с. 22; 7, с. 182–183], связана с демонтажем иконостаса монастырского собора Петра митрополита в 1690 г., когда 29 извлеченных из рамы образов и ветхие царские врата перенесли в Оружейную палату для поновления и реставрации, а впоследствии поместили в иконостас Покровской церкви.

Тябловый иконостас в Покровскую церковь к иконам местного, апостольского и праздничного рядов делали резного дела мастера и столяры Оружейной палаты **Никита Сидоров** с товарищами в 1690 г.

Опись 1694 г. свидетельствует о том, что в местном ряду предалтарной преграды по обе стороны от царских врат размещались три «столярских» киота, обложенные флемованными дорожниками (два из трех) и украшенные резными деталями («цыротами»²⁵) в виде виноградной лозы и трав. Фигурная резьба также присутствовала на клеймах («кругах») царских врат и на пяти колоннах; между иконами деисусного и праздничного рядов были поставлены точеные гладкие колонны.

О декоративном оформлении деревянной основы Покровского иконостаса известно, что в местном ряду царские двери с клеймами, в которых написаны образы

²⁴ РГАДА. Ф. 196. Оп. 3. Д. 301. Л. 3–12, 20–38.

²⁵ «Цироты» или «цыроты» — деревянные резные элементы. Этот термин происходит от слова «Zieraten» — украшение, его можно отнести к немецким заимствованиям, не исключая польского посредства [2, с. 627].

Богородицы, архангела Гавриила и евангелистов, а также корона, сень и столбы были посеребрены и расписаны красочными травами. Резьбу киотов, а также дорожки на карнизе и резную фразу над северной дверью покрывало сусальное золото. Колонны у местных киотов украшены следующим образом: фон под резьбой у трех был выкрашен черной краской («земля почернена»), у двух — посеребрен, а резьба вызолочена, две колонны — расписаны баканом и ярью, между тумбами по серебру нарисованы красками кресты и травы.

«Столярские» дорожки в тяблах деисусного и праздничного рядов были золочеными, а в середине — нарисованы «по черной земле» серебром травы. Выступающие на треть колонны между иконами посеребрены, их базы и капители позолочены²⁶.

В перечень предназначавшихся для Покровского храма икон из разобранной преддальней преграды собора Петра митрополита входили: образы Спаса, Богородицы Владимирской, Покрова Богородицы в местный ряд, Спаса, Богородицы, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила, Гавриила в деисус, а также еще иконы апостольские и праздничные и ветхие царские двери (Табл. 3). Починить их и заново «изолифить» было поручено иконописцу Оружейной палаты **Василию Иванову**²⁷ с товарищами.

Табл. 3. Схема иконостаса церкви Покрова Богородицы Высокопетровского монастыря. Опись 1694 г.

Праздничный ряд 9 икон								
Деисусный ряд								
апостол	апостол	архангел Михаил	Богородица	Спас на престоле в силах	Иоанн Предтеча	архангел Гавриил	апостол	апостол
Местный ряд								
Северная дверь с архидьяконом Стефаном		Богородица Одигитрия	Царские врата	Спас Вседержитель поясной	Богородица Смоленская	Покрова Богородицы		

Северную дверь с изображением архидьякона Стефана «взяли в промен» в Иконном ряду у иконописца Федора Елизарьева за 2 рубля²⁸.

Расположение, а также посвящения 23 образов, включенных в Покровский иконостас, известны из описи 1694 г. (Илл. 111), но уверенно определить, какие именно иконы поступили из иконостаса собора Петра митрополита, сложно. Своего рода исключением стала икона Богородицы Владимирской, которую заменили в местном ряду на Богородицу Смоленскую, добавился образ Богородицы Одигитрии²⁹ (Илл. 112, 113).

²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 19 об.–20.

²⁷ Речь в документе могла идти об иконописце Оружейной палаты Василии Иванове сыне Уланове или Василии Иванове сыне Пахомове.

²⁸ РГАДА. Ф. 196. Оп. 3. Д. 301. Л. 17–19.

²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1175. Л. 18 об.–20.

Опись 1763 г. свидетельствует о том, что храмовый иконостас к этому времени уже обветшал³⁰.

Ныне 19 икон из Покровского иконостаса размещены в экспозиции Государственного исторического музея³¹.

Меньше всего можно на сегодняшний день сказать об иконостасе, построенном в 1690–1694 гг. в церкви **св. Сергия Радонежского** [7, с. 184–185].

10 августа 1694 г. иконописцы Оружейной палаты **Т. И. Филатьев** с товарищами подрядились в Приказе каменных дел (?) написать в иконостас монастырской Сергиевской церкви местные образы, иконы в царские, северные и южные двери по образцу церкви Петра митрополита. Уместно упомянуть, что именно Филатьев в паре с **М. Милютиним** писали в иконостас собора Петра митрополита местные и апостольские образы.

Спусти почти три года, 3 мая 1697 г., Филатьев с товарищами подали челобитную, из которой известно, что деньги за подрядные работы для Сергиевской церкви (250 рублей) им так и не выдали.

Следом, 6 мая, Оружейная палата отправила в монастырь жалованных изографов **Кирилла и Василия Улановых, Василия Леонтьева и Василия Максимова**, которым поручили произвести досмотр икон и наложить цену «товару и мастерству».

В «сказке» экспертов сообщалось, что иконы написаны «Филатьевым с товарищами полностью», «самым добрым мастерством» и «по образцу», т. е. «мастерство и товар» соответствуют подрядной цене³².

Заключение

История московского Высокопетровского монастыря последней трети XVII в. неразрывно связана с храмовым и, как следствие, иконостасным строительством. Изготовленные для Боголюбского собора и собора Петра митрополита массивные, богато декорированные объемной резьбой, украшенные сусальным золотом и красочной росписью конструкции, несомненно, занимают свое место в декоративно-прикладном искусстве России периода Позднего Средневековья и Раннего Нового времени. Так называемые «флемские иконостасы» по всеобщему признанию заслуживают подробного изучения, тем более что каждый из них — уникален.

Детальный анализ письменных источников, хранящихся в архивных коллекциях, открывает возможность воссоздать, и в ряде случаев довольно подробно, сложный (организационно и технически) процесс изготовления храмового иконостаса, а также определить участников этого процесса и в итоге показать результаты творческой деятельности штатных и кормовых изографов Оружейной палаты, мастеров по дереву и золотарей. Перспективы исследования иконостасов храмов Высокопетровского монастыря, очевидно, связаны с поиском и изучением в контексте письменных источников исторических фотографий, артефактов и иконных образов из музейных собраний.

³⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 426. Л. 64 об.

³¹ Развеска икон в импровизированном иконостасе в экспозиции ГИМ не соответствует иконостасу Покровского храма, в котором по документальным свидетельствам XVII в. над иконами местного ряда располагались иконы апостольского чина, а не праздничные.

³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32898. Л. 1–6.

Литература

1. *Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII — нач. XV вв.) по данным археологии / Серия: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 6. М.: — Институт археологии РАН, 1995. — 458 с.
2. *Бусева-Давыдова И. Л.* Русский иконостас XVII века: генезис типа и итоги эволюции // Иконостас: Происхождение — развитие — символика / Сост. А. М. Лидов. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 621–650.
3. *Григорий (Воинов), архимандрит.* Высокопетровский монастырь. — М.: Тип. А. В. Кудрявцевой, 1873. — 78 с.
4. *Дедушенко Б. П.* К истории ансамбля московского Высоко-Петровского монастыря. — Древнерусское искусство. XVII в. — М.: Наука, 1964. — С. 253–271.
5. *Замятина Н. А.* Терминология русской иконописи. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 272 с.
6. *Николаева М. В.* Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты: 1630–1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. — М.: Древлехранилище, 2012. — 432 с.
7. Памятники архитектуры Москвы: Белый город / Гл. ред. Г. В. Макаревич. — М.: Искусство, 1989. — 379 с.
8. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. — М.: Индрик, 2003. — 816 с.
9. *Соболев Н. Н.* Русская народная резьба по дереву. — М.; Л.: Academia, 1934. — 477 с.
10. *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII века: Словарь // Записки Московского археологического института. — М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1910. — Т. II. — 402 с.

Название статьи. История создания иконостасов храмов Высокопетровского монастыря по письменным источникам последней трети XVII века.

Сведения об авторе. Николаева Мария Валентиновна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Пречистенка ул., д. 21, Москва, Российская Федерация, 119034. m-nikol@yandex.ru.

Аннотация. Сформированный на базе Российского государственного архива древних актов значительный по объему и разнообразный по составу комплекс архивных письменных источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот, позволил обратиться к истории создания в 1680–1690-е годы иконостасов четырех храмов московского Высокопетровского монастыря — царского богомолья. В сложном организационно и многоплановом по структуре процессе были задействованы ведущие мастера Оружейной палаты разных профессий: столяры и резчики по дереву (Клим Михайлов, Герасим Окулов и др.), левкасчики и золотари (Дорофей Ермолаев сын Золотарев и др.), иконописцы (Тихон Филатьев, Михаил Милотин и др.), живописцы (Михаил Чоголов, Григорий Одольский и др.), травщики и др. Письменные источники позволили представить облик уникальных с точки зрения художественных особенностей деревянных резных золоченых конструкций, так называемых флемских иконостасов XVII в., показать состав и порядок расположения икон в предалтарных преградах сохранившихся до наших дней монастырских храмах — Боголюбском соборе, соборе Петра митрополита, Покровской церкви и храме во имя Сергия Радонежского.

Ключевые слова: древнерусское искусство; высокий иконостас XVII в.; мастера художественных профессий; иконописание; резьба по дереву; архивные источники.

Title. The History of the Iconostases of Vysokopetrovsky Monastery Churches According to the Written Sources of the Last Third of the 17th Century.

Author. Nikolaeva, Mariia Valentinovna — Ph.D., senior researcher. Research Institute of Theory and History of Fine Arts Russian Academy of Arts, Prechistenka ul., 21, 119034 Moscow, Russian Federation. m-nikol@yandex.ru.

Abstract. The 1680–1690s witnessed the new construction stage of the Moscow Monastery of Sts. Peter and Paul on Petrovka street: the stone cathedral was put up in honour of the icon of Our Lady of Bogoliubsk, the St. Sergius of Radonezh church and the gate Pokrovskaya (Intercession) church were constructed; the renovation of St. Peter the Metropolitan cathedral of the beginning of the 16th century was accomplished. These events

were accompanied by substantial modifications of the interiors of the monastery churches, in particular — new chancel screens were created or renovated. Unfortunately, today these monuments of applied art and icon painting are almost completely lost, but still there is a foundation for their research: the contemporaries paid special attention to the monastery.

The patronage of tsars Alexei Mikhailovich and Peter Alexeevich in the 17th century led to the production of iconostasis works by the best masters of the Armoury — woodcarvers, gongfermors, painters; an additional reason to turn to the history of the iconography of the churches of Visoko-Petrovsky Monastery in the 17th century was a range of unique archival documents which were gathered in the Russian State Archive of Ancient Acts, and that allowed us to reveal in detail the process of the creation of chancel screens, to reconstruct with varying degrees of detailization the appearance of four of them, to demonstrate the structure and the position of icons.

The collected set of documents allowed us to determine the range of carpenters and carvers that worked on the hexastichous iconostasis with the crucifixion as well as on the ancient Peter the metropolitan cathedral including the talented master of carving of that time, Larion Yuriev; to identify the best icon painters (including Tikhon Filatiev, Georgii Zinoviev, Kirill Ulanov) and artists (i.e. Erofei Elena, Mikhail Choglokov and others) of the Armoury who painted the icons in the cathedral; to describe the fate of the dismantled iconostasis. The organization scheme, which was used for the construction of a wooden base of the stone Bogolyubsky cathedral, i.e., through subcontracting the leading carver of the Armoury Klim Mikhailov was involved; technological nuances applied in gilding of the frame and the decor of the iconostasis are seen in the work descriptions of master Dorofei Zolotarev, who in those years was involved in major projects of the Armoury; icon-painting work led by the famous master of icon painting, Fyodor Zubov — which is remarkable, due to the fact that the high iconostasis of Bogolyubsky cathedral appears in the documents not only in its entirety, but also with a list of names of masters who created its iconic images.

The thorough analysis of the written sources of the 17th century allows us to reveal objects that are physically lost and to include them into art history for further study.

Keywords: Old Russian art; high iconostasis of the 17th century; masters of art professions; iconography; woodcarving; archival sources.

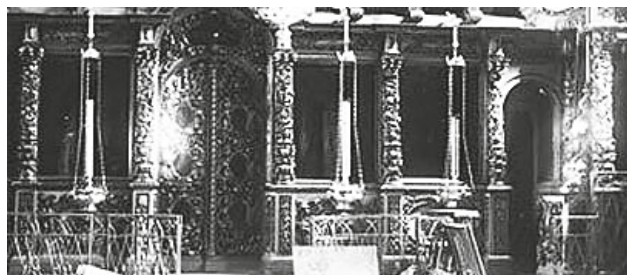
References

- Beliaev L. V. *Drevnie monastiri Moskvy (kon. XIII — nach. XV vv.) po dannym arkhologii (Ancient Monasteries of Moscow (the End of the 13th–Early 15th Centuries), according to Archeology). Materials and Researches on Archeology of Moscow*, vol. 6. Moscow, Institut arkhologii RAN Publ., 1995. 458 p. (in Russian).
- Buseva-Davydova I. L. *Russian Iconostasis of the 17th Century: Genesis of Type and Results of Evolution. Ikonostas: Proishozhdenie — razvitiie — simbolika (Iconostasis: Origin — Development — Symbolics)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2000, pp. 621–650 (in Russian).
- Grigorii (Voinov), archimandrite. *Vysokopetrovskii monastyr' (Vysokopetrovskii Monastery)*. Moscow, A. V. Kudriavtsevoi Publ., 1873. 78 p. (in Russian).
- Dedushenko B. P. The History of the Vysokopetrovskii Monastery Ensemble. *Drevnerusskoe iskusstvo. XVII v. (Mediaeval Russian Art: 17th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 253–271 (in Russian).
- Zamiatina N. A. *Terminologia russkoi ikonopisi (Terminology of the Russian Icon Painting)*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 272 p. (in Russian).
- Nikolaeva M. V. *Slovar' ikonopistsev i zhivopistsev Oruzheinoi palaty. 1630–1690-e gody: dvorovladieniia, sobytiia povsednevnoi zhizni, rabota po chastnym zakazam (Dictionary of Icon Painters and Painters of Oruzheinaia Palata. 1630–1690s: Properties, Events of Everyday Life, Work on Private Commissions)*. Moscow, Drevlehranilishhe Publ., 2012. 432 p. (in Russian).
- Makarevich G. V. (ed.). *Pamiatniki arhitektury Moskvy. Belyi gorod (Monuments of Architecture of Moscow. White City)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 379 p. (in Russian).
- Kochetkov I. A. (ed.). *Slovar' russkikh ikonopistsev 11–17 vekov (Dictionary of the Russian Icon Painters of the 11th–17th Centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 2003. 816 p. (in Russian).
- Sobolev N. N. *Russkaia narodnaia rez'ba po derevu (Russian Folk Wood Carving)*. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1934. 477 p. (in Russian).
- Uspenskii A. I. Imperial Icon Painters and Painters of the 17th Century. Dictionary. *Zapiski Moskovskogo arheologicheskogo instituta (Notes of the Moscow Archaeological Institute)*, vol. 2. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ., 1910. 402 p. (in Russian).

Илл. 103. Иконостас собора Боголюбской иконы Божьей матери Высокопетровского монастыря. Фото 1928 г. Фрагмент

Илл. 104. Иконостас собора Боголюбской иконы Божьей матери Высокопетровского монастыря. Фото 1928 г. Местный ряд. Фрагмент

Илл. 105. Царский изограф Тихон Филатьев и другие неизвестные иконописцы Оружейной палаты. Икона: царь Давид из иконостаса церкви Рождества Богородицы в Голутвине. Ок. 1690/1691 г. ГТГ, инв. 24445

Илл. 106. Царский изограф Тихон Филатьев и другие неизвестные иконописцы Оружейной палаты. Икона: апостол Иаков из иконостаса церкви Рождества Богородицы в Голутвине. Ок. 1690/1691 г. ГТГ, инв. 24447

Илл. 107. Иконостас собора Петра митрополита Высокопетровского монастыря. Фото. Съемка ЦГРМ. До 1934 г. Фототека ГНИМА. Колл. 1. № 10295

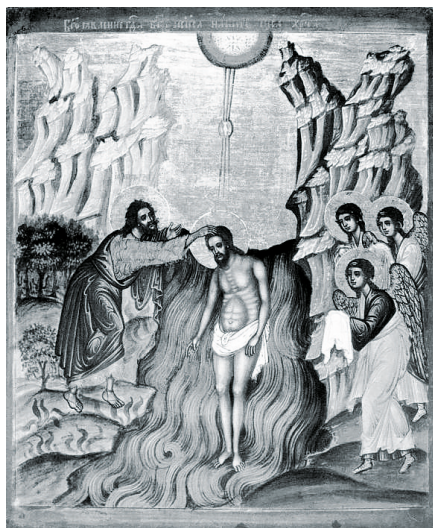

Илл. 108. Иконостас собора Петра митрополита Высокопетровского монастыря. Фото. Съемка ЦГРМ. До 1934 г. Фототека ГНИМА. Колл. 1. № 10295. Фрагмент

Илл. 109. Иконописец Спиридон Григорьев. Икона: пророки Иеремия, Даниил, Елисей, Аввакум из пророческого чина Преображенской церкви в селе Большие Вяземы. Ок. 1698 г. ГТГ

Илл. 110. Иконописец Федор Матвеев Нянин. Икона: Богоявление из праздничного чина иконостаса Софийского придела Смоленского собора Новодевичьего монастыря. 1685 г. МНДМ

Илл. 111. Икона: апостол и евангелист Лука из царских врат иконостаса церкви Покрова Богородицы Высокопетровского монастыря. До 1690 г. (?). Экспозиция, ГИМ

Илл. 112. Икона: Богородица Одигитрия из местного ряда церкви Покрова Богородицы Высокопетровского монастыря. До 1690 г. (?). Экспозиция, ГИМ

Илл. 113. Икона: апостол Никанор из апостольского чина церкви Покрова Богородицы Высокопетровского монастыря. До 1690 г. (?). Экспозиция, ГИМ